КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 3 р. 60 к. съ пересылкою. Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1893 года. № 3. 1 Февраля.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Поученія о молитвѣ Господней.

IX.

«Отче нашъ, не введи насъ во искушеніе».

Вся жизнь христіанина должна быть путемъ къ царствію небесному. Путь сей узокъ и труденъ; «входите тѣсными вратами, учитъ Спаситель, потому что широки врата и пространенъ путь, ведущіе въ погибель, и многіе идутъ ими; потому что тѣсны врата и узокъ путь, ведущіе въ жизнь, и немногіе находятъ ихъ» (Мат. 7, 13, 14). Входить тѣсными вратами и идти узкимъ путемъ значитъ жить по волѣ Божіей, во всѣхъ мнѣніяхъ, вѣрованіяхъ и дѣйствіяхъ безъ всякихъ колебаній и сомнѣній сообразоваться съ закономъ Божіимъ. Такая жизнь требуетъ отъ человѣка сильной воли, неустаннаго труда и большого терпѣнія. Малѣйшее уклоненіе съ прямого пути, опредѣляемаго волею Божіею, открываетъ обширное поприще, на которомъ человѣкъ можетъ жить по своему разуму и руководствоваться своими влеченіями и прихотями; но это будетъ путемъ заблужденій и всяческихъ неправдъ, ведущихъ къ погибели. Всякій, конечно, хорошо понимаетъ, какъ важно и спасительно для него идти узкимъ пу-

темъ, и какъ опасенъ пространный путь. Но, Боже мой, какъ трудно устоять человѣку на первомъ пути, и какъ легко и удобно склониться на второй! Сколько есть приманокъ, которыя смущаютъ человѣка и увлекаютъ его на пространный путь зла!

Слово Божіе учитъ и ежедневный опытъ подтверждаетъ, что у человѣка существуетъ прирожденное влеченіе къ добру и злу. Всякій разъ, какъ онъ хочетъ совершить какое нибудь доброе дѣло, изъ нѣдръ его существа поднимается противное ему стремленіе. Происходитъ борьба человѣка съ самимъ собою, борьба нерѣдко продолжительная и мучительная, которая далеко не всегда разрѣшается въ пользу добра. Кому также неизвѣстно, что часто безъ всякаго внѣшняго повода въ душѣ человѣка заражцаются грѣшныя мысли и желанія, и человѣкъ самъ собою искушается на зло? Въ этомъ проявляется наслѣдственная порча, которой подверглись всѣ люди вслѣдствіе прародительскаго грѣха и о которой въ извѣстномъ покаянномъ псалмѣ сказано: «се бо въ беззаконіяхъ зачатъ есмь и во грѣсѣхъ роди мя мати моя». Правда, это врожденное стремленіе ко злу ослаблено въ насъ святымъ крещеніемъ, но не уничтожено. Съ нимъ человѣкъ долженъ бороться во всю свою жизнь,—и оно, къ сожалѣнію, часто дастъ себя чувствовать, часто вводитъ во искушеніе.

Не мало искушаетъ человѣка и внѣшній міръ. Человѣкъ хорошо знаетъ, что онъ въ немъ временный житель и долженъ пользоваться благами его настолько, насколько это необходимо для поддержанія жизни и приготовленія къ вѣчности, но часто забываетъ эту истину и оказывается плѣнникомъ міра: то его подавляетъ пристрастіе къ богатству, то является у него непомѣрное желаніе господствовать надъ людьми, то прельщаютъ его разнообразныя удовольствія и наслажденія. Часто же все это вмѣстѣ соединяется, и человѣкъ совершенно забываетъ, что «едино есть на потребу», и это потребное достигается только на узкомъ и трудномъ пути исполненія воли Божіей.

Искушаютъ человѣка также другіе люди. Давно замѣчено, что человѣкъ рѣдко самъ одинъ совершаетъ злое: онъ соблазняетъ и другихъ на зло. Тьма не любитъ свѣта; порокъ не терпитъ добродѣтели. Чѣмъ чище, благороднѣе и добродѣтельнѣе человѣкъ,

тѣмъ онъ непріятнѣе для людей противоположнаго направленія, и эти послѣдніе употребляютъ усилія сбить его съ пути истиннаго. Для сего они дѣйствуютъ и коварнымъ словомъ, и обольстительнымъ примѣромъ,—и часто достигаютъ желаемаго. Происходитъ паденіе.

Искушаетъ человѣка, наконецъ, и злой духъ. Кому неизвѣстно, что самъ Спаситель былъ искушаемъ отъ него. Могутъ ли избѣжать искушенія отъ него слабые люди? И они дѣйствительно часто подвергаются нападенію его: то онъ отвращаетъ ихъ отъ истины, то оскверняетъ душу и сердце ихъ порочными желаніями и чувствованіями, то приводитъ къ самому грѣховному дѣйствію.

Зная, такимъ образомъ, какими соблазнами обставлена жизнь наша и откуда они происходятъ, мы должны постоянно бодрствовать и охранять себя отъ увлеченія недозволеннымъ и вреднымъ. Вся жизнь наша должна быть борьбою со зломъ. Въ какомъ бы привлекательномъ и обольстительномъ видѣ зло не представлялось намъ, мы должны противодѣйствовать ему и устранять его. Для этого Богъ далъ намъ разумъ, сердце и другія силы, посредствомъ которыхъ мы можемъ различать добро отъ зла, удерживать себя отъ заблужденій и неправды и жить по волѣ Божіей.

Но, къ сожалѣнію, вслѣдствіе грѣховнаго поврежденія человѣка, силы эти могутъ принимать превратное направленіе, и человѣкъ при всѣхъ добрыхъ стремленіяхъ и побужденіяхъ оказывается иногда безсильнымъ въ борьбѣ со зломъ. Вотъ почему, употребляя собственныя усилія для противодѣйствія соблазнамъ, мы должны обращаться съ молитвою къ Отцу своему Небесному, чтобы Онъ, всесильный и добрый, «не ввелъ насъ во искушеніе», т. е. поддержалъ насъ въ борьбѣ съ искушеніями и помогъ намъ побѣдить ихъ и устоять въ правдѣ и истинѣ. И Онъ поддержитъ насъ и поможетъ намъ. Мы дѣти Его: можетъ ли Онъ отвергнуть насъ, когда мы съ добрымъ сыновнимъ чувствомъ обращаемся къ Нему?

Онъ Самъ заповѣдалъ намъ молиться Ему и обѣщался исполнять наши молитвы, съ вѣрою произнесенныя: можетъ ли Онъ отказать намъ въ помощи, въ которой мы нуждаемся и о которой

молимся? Ему извѣстна наша немощь и опасность зараженія зломъ: можетъ ли Онъ не поддержать насъ, когда мы искренно желаемъ противиться злу и творить благое?

Итакъ, возлюбленные братіе, когда почувствуется опасность искушенія, будемъ усердно молить Господа, чтобы Онъ помогъ намъ устранить ее и устоять на узкомъ пути добра, ведущемъ въ жизнь вѣчную.

Лебединскій Георгіевскій монастырь.

(*Окончаніе*).

Неизвѣстно, пріѣзжалъ-ли князь Любомирскій въ Кіевъ, въ назначенное имъ время, для свиданія съ митрополитомъ Тимофеемъ, равнымъ образомъ и то неизвѣстно, сносился-ли этотъ архипастырь съ львовскимъ уніатскимъ митрополитомъ о добровольномъ возвращеніи православнымъ инокамъ Лебединской обители, насильственно отнятой у нихъ 10 мая 1751 года. Но въ маѣ 1753 года уніатскій игуменъ Іосифъ Цикало выселился изъ этой обители и тотъ же часъ возвратился въ оную прежній намѣстникъ іеромонахъ Сергій съ монастырскою братіею, которая предъ тѣмъ скиталась по разнымъ православнымъ обителямъ. Таковое возвращеніе послѣдовало, можно предполагать, по настоятельному требованію чрезвычайнаго русскаго при Варшавскомъ дворѣ посланника, къ содѣйствію котораго обращался преосвященный Тимофей отъ 10 октября 1752 года за № 1528 чрезъ секретаря россійскаго посольства Іоанна Рашевскаго[1]).

Въ іюнѣ 1753 года смѣлянскій комисаръ Добрянскій, по распоряженію князя Любомирскаго, возвратилъ въ обитель все церковное и монастырское имущество, насильственно увезенное изъ нея 10 мая 1751 года въ м. Смѣлу. По тому же распоряженію были возвращены Лебединской обители всѣ принадлежавшія ей угодія, прописанныя въ дарственной записи Юрія Александра Любомир-

---

[1]) Меморіалъ митрополита Тимофея на имя Рашевскаго, по содержанію своему, сходенъ съ письмомъ того-же митрополита отъ 3 октября 1752 года къ князю Любомирскому и приложенъ къ дѣлу Кіев. Консисторіи № 6 за 1752 годъ.

скаго, состоявшейся въ г. Ровно 6 іюля 1721 года. Впрочемъ, записи этой не конфирмовалъ Станиславъ Любомирскій, сынъ князя Юрія Александра, съ тою лукавою цѣлію, чтобы впослѣдствіи, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, имѣть возможность обратить въ свою собственность угодія, закрѣпленныя его отцемъ за православною Лебединскою обителью. Въ 1787 году громадное смѣлянское имѣніе, состоявшее изъ 9 городовъ и 179 деревень, продано княземъ Любомирскимъ князю Г. А. Потемкину за два милліона русскихъ серебрянныхъ рублей, и при семъ не выключены изъ этого имѣнія монастырскія земли и угодія.

Съ 1763 по 1771 годъ управляли Лебединскимъ монастыремъ слѣдующіе настоятели:

1) Іеромонахъ *Сергій*, въ теченіи двухлѣтняго управленія обителью возобновившій всѣ монастырскія зданія, приведенныя въ запустѣніе уніатскимъ игуменомъ Іосифомъ Цикалло.

2) Игуменъ *Иларіонъ Михневичъ*, построившій въ 1756 и 1757 году новую о трехъ главахъ церковь во имя святаго великомученика Георгія.

3) Игуменъ *Иннокентій Левандовскій*, въ 1760 году переведенный въ велико-новгородскую епархію и здѣсь возведенный въ санъ архимандрита.

4) *Лаврентій Богдановскій*, бывшій прежде архимандритомъ въ Молдавскомъ Самосскомъ Успенскомъ монастырѣ, а съ ноября 1760 года по 9 мая 1764 года управлявшій Лебединскимъ монастыремъ. По опредѣленію Кіевской Консисторіи, онъ «за непорядочные свои поступки, крайнее озлобленіе и разгонъ братіи, самовольную продажу монастырскаго скота и пчелъ удаленъ изъ обители».

5) Игуменъ іеромонахъ *Филоѳей Контаровскій*. Въ хранящейся въ архивѣ Кіевской Консисторіи вѣдомости объ игуменахъ лебединскихъ, о немъ сообщаются слѣдующія свѣдѣнія: «сей іеромонахъ, въ прошенію монастырской братіи и тамошняго благочестиваго братства, а по опредѣленію духовной Консисторіи, по изгнаніи архимандрита Лаврентія Богдановскаго, Арсеніемъ митрополитомъ Кіевскимъ сентября 22 дня 1764 года въ катедрѣ Кіевской въ храмѣ Воскресенія Христова произведенъ во игумена Лебедин-

ской обители, а до произведенія былъ онъ Кіево-Софійскаго катедральнаго монастыря соборный іеромонахъ. Уроженецъ онъ малороссійскаго Лубенскаго полку села Высшаго Булатыря, отъ родителей званія козачаго; постриженъ въ монашество 1749 года въ Кіево-Софійскомъ катедральномъ монастырѣ и нареченъ изъ Филиппа Филоѳей; рукоположенъ во іеродіакона и во іеромонаха преосвященнымъ Тимофеемъ, митрополитомъ Кіевскимъ».

Когда игуменъ Филоѳей вступилъ въ управленіе Лебединскимъ монастыремъ, то оказалось, что тамошніе іеромонахи—Платонъ, Ѳеодосій, Нифонтъ, Іосифъ, Василій, Іассонъ, Виталій и Антоній и іеродіаконы—Дамаскинъ и Іероѳей—не имѣютъ никакихъ документовъ о своемъ рукоположеніи. Донося объ этомъ митрополиту Арсенію, онъ присовокупилъ: «прежде водилось такъ: кто было наречетъ себе быти іеромонахомъ или іеродіакономъ, тому прежніе неразумливые игумены безъ разбору дѣла дозволяли священнодѣйствовати; я же запретилъ онымъ іеромонахамъ и іеродіаконамъ священнодѣйствовати». Вслѣдствіе такого доношенія Кіевская Консисторія въ протоколѣ своемъ, состоявшемся 8 іюля 1765 года, постановила: «запрещеніе, учиненное игуменомъ Филоѳеемъ, продолжить до того времени, пока лебединскіе іеромонахи и іеродіаконы не дадутъ своему игумену ставленныхъ грамотъ. Но чтобы не было остановки въ ежедневномъ монастырскомъ богослуженіи, а лебединскіе міряне, коихъ при монастырѣ живетъ за тысячу душъ, не лишены были церковныхъ требъ [1]), предписать лебединскому игумену немедля выслать въ Кіевъ достойнѣйшихъ изъ иноковъ къ рукоположенію во іеромонахи и іеродіаконы», что и было исполнено безъ всякой проволочки.

Хотя польскій король въ началѣ 1766 года строго воспретилъ уніатскому митрополиту Володкевичу «чинить благочестивымъ исповѣдникамъ Посполитой Рѣчи всякіе утиски и обиды», не смотря на то уніатскій официалъ Григорій Мокрицкій, жившій тогда въ Корсунѣ, усилилъ свою инквизиторскую заботливость объ отнятіи

---

[1]) Въ селѣ Лебединѣ до начала текущаго столѣтія не было приходскаго священника, для жителей его всѣ церковныя требы совершали іеромонахи Лебединскаго Георгіевскаго монастыря.

у православныхъ не только приходскихъ церквей ихъ, но и монастырей, находившихся на козацкой Украинѣ. Не оставилъ онъ въ покоѣ и Лебединскаго монастыря, который еще такъ недавно усиліями Кіевскаго митрополита Тимофея возвращенъ былъ изъ уніатскихъ рукъ благочестивымъ инокамъ. Въ апрѣлѣ и маѣ 1766 года мотренинскій игуменъ Мелхиседекъ доносилъ преосвященному Гервасію, епископу переяславскому, что официалъ Мокрицкій, какъ его, такъ и Лебединскаго игумена Филоѳея неоднократно вызывалъ въ Корсунъ къ своему суду и для приклоненія на унію, и неоднократно имъ обоимъ присылалъ оскорбительные декреты съ своими угрозами, если они не подчинятся его власти. За тѣмъ тотъ же Мелхиседекъ и въ томъ же году, представляя польскому королю Станиславу Августу Понятовскому реестръ обидъ, учиненныхъ, по распоряженію Мокрицкаго, православнымъ исповѣдникамъ Украины, между прочимъ прописалъ, что фанатическіе сотрудники Мокрицкаго не только ограбили, но и тяжко изувѣчили вице-эконома Лебединской обители монаха Марка, а монаху Кипріану дали до ста плетей, отъ которыхъ онъ едва живъ остался[1]).

Безчеловѣчныя обиды и разоренія, наносимыя, по распоряженію уніатскихъ духовныхъ властей, благочестивымъ жителямъ козацкой Украины, вызвали въ началѣ 1768 года на Украинѣ страшную месть противъ враговъ и гонителей благочестія. Шайки мстителей стали секретно собираться главнымъ образомъ около Мотренинскаго и Лебединскаго монастырей. Здѣсь они, подготовляя все, что нужно было для освобожденія своей родины отъ иноземнаго ига, ожидали наступленія благопріятнаго времени для начала возстанія. Такимъ временемъ для шайки, скрывавшейся въ лебединскихъ лѣсахъ[2]), оказалось 23 апрѣля—день престольнаго праздника въ Лебединскомъ Георгіевскомъ монастырѣ, къ которому православные украинцы въ значительномъ числѣ съѣзжались изъ ближайшихъ и отдаленнѣйшихъ деревень.

Если Лебединскій, Мотренинскій и другіе благочестивые монастыри, находившіеся на козацкой Украинѣ, по подозрѣнію за соучастіе

---

[1]) Архивъ Югозападной Россіи, т. 2, ч. 1, стр. 210, 211 и 139.

[2]) Записки о южной Россіи Кулиша, стр. 2-3.

въ гайдамащинѣ не были разрушены польскимъ правительствомъ, то дальнѣйшимъ существованіемъ своимъ они обязаны заступничеству графа Румянцева. Онъ 26 августа 1768 года отправилъ къ президенту петербургской коллегіи иностранныхъ дѣлъ Палену письмо, въ которомъ сообщилъ, что гайдамацкіе неистовста были вызваны на козацкой Украинѣ фанатическими дѣйствіями уніатскаго офиціала Мокрицкаго и что слѣдуетъ настоятельно потребовать отъ Посполитой Рѣчи, чтобы она предписала, кому слѣдуетъ, впредъ не угнетать благочестивыхъ жителей Украины и не отнимать у нихъ ни монастырей, ни церквей, такъ какъ въ противномъ случаѣ гайдамащина опять можетъ возобновиться. Относительно содержанія этого письма петербургская коллегія иностранныхъ дѣлъ дала знать русскому чрезвычайному въ Варшавѣ посланнику князю Репнину, по настоятельному требованію котораго Посполитая Рѣчь на нѣкоторое время обуздала неистовства уніатовъ и ихъ покровителей на Украинѣ.

Преемникомъ игумена Филофея Контаровскаго, умершаго въ 1771 году, былъ игуменъ *Гавріилъ Диковскій*, управлявшій монастыремъ съ генваря 1772 года по 1781 годъ. При этомъ игуменѣ князь Любомірскій въ 1773 году обложилъ ежегодною податью въ сто рублей находившуюся на урочищѣ Тартакъ водяную о трехъ колахъ монастырскую мельницу. Кромѣ того Варшавскій сеймъ въ засѣданіи своемъ, состоявшемся 1776 года апрѣля 4 дня, наложилъ на Лебединскій монастырь (равно какъ и на другіе благочестивые украинскіе монастыри) двѣ ежегодныя подати: Subsidium charitativum по 160 польскихъ злотыхъ и Emerigentium по 18 злотыхъ и 9 грошей. Игуменъ Гавріилъ, на основаніи перваго сепаратнаго акта, втораго артикула § 7 трактата, заключеннаго въ 1768 году на вѣчныя времена между Россіею и польскимъ королевствомъ, въ теченіи пяти лѣтъ отказывался отъ взноса прописанныхъ податей. Но преемникъ его игуменъ Мелхиседекъ, когда въ половинѣ сентября 1782 года суперіонъ Лисянскаго уніатскаго монастыря Іустинъ Погорлецкій съ военною экзекуціею прибылъ въ Лебединъ и сталъ угрожать монастырю грабежемъ, вынужденъ

былъ выдать Погорлецкому обѣ подати за пять истекшихъ лѣтъ въ суммѣ 891 польскихъ злотыхъ и 15 грошей[1]).

Изъ трехъ репортовъ, присланныхъ въ Кіевскую Консисторію игуменомъ Мелхиседекомъ, видно, что, во время управленія его, Лебединскій Георгіевскій монастырь получалъ довольно достаточ ные доходы церковные. Доходовъ этихъ поступило въ 1783 году 874 рубля 26 копѣекъ; въ 1784 году—643 руб. 10 коп., а въ 1785 году—653 руб. 15 коп. Таковыми доходами монастырь обязанъ былъ тому, что при немъ тогда числилось прихожанъ мужескаго пола 895, а женскаго—935.

Лебединскій Георгіевскій монастырь находился въ предѣлахъ громаднаго Смѣлянскаго имѣнія, принадлежавшаго князю Любомирскому и во время продажи его въ 1787 году князю Потемкину игуменъ Даніилъ не заявилъ, кому слѣдовало, о монастырскихъ земляхъ и угодіяхъ и потому онѣ, по купчей крѣпости, вошли во владѣніе Потемкина. А когда Потемкинъ умеръ и Смѣ-

---

[1]) Архивъ Кіев. Консисторіи № 37 „Опись дѣла Переяславской духовной Консисторіи, учиненная 1786 года". Къ этому дѣлу приложена на польскомъ языкѣ—Informacyx istotna i vzetel'na o danie Subsidium chavitatiwnm i Emevigentium w archydiecezyi Kijowskiej, въ концѣ которой прописана Tabella, скрѣпленная 2 мая 1781 года въ г. Люблинѣ Орестомъ Нахимовскимъ, секретаремъ польской короны. Въ табелѣ значится, что суперіоръ Лисянскаго монастыря Погорлецкій въ сентябрѣ 1782 года долженъ за пять лѣтъ взыскать подати съ слѣдующихъ благочестивыхъ украинскихъ монастырей:

Богуславскаго 381 злотый и 5 грошей.
Чигиринскаго 250 злотыхъ и 10 грошей.
Корсунскаго 376 злотыхъ 15 грошей.
Лебединскаго 891 злотый 15 грошей.
Мотренинскаго 891 злотый 15 грошей.
Мошенскаго 891 злотый 25 грошей.
Виноградскаго 250 злотыхъ 10 грошей.
Ржищевскаго 376 злотыхъ 25 грошей.
Онуфріевскаго Жаботинскаго 424 злотыхъ 5 грошей.
Медведовскаго 424 злотыхъ 5 грошей.
Трахтемировскаго 365 злотыхъ.
Бершадскаго 381 злотый 5 грошей.

Основаніемъ для распредѣленія сей подати было имущественное состояніе сихъ монастырей.

лянщина дѣлилась между его наслѣдниками, то одному изъ нихъ—генералъ-маіору Николаю Высоцкому досталось мѣстечко Злотополь и сосѣдственныя съ нимъ села, между которыми было и село Лебединъ [1]). Высоцкій, узнавши, что Лебединскій монастырь потерялъ крѣпостные документы на свои тогда довольно значительныя земли и угодія, обратилъ ихъ въ свою собственность, за исключеніемъ 66 десятинъ, находившихся подъ монастырскимъ погостомъ и прудомъ въ селѣ Лебединѣ, на урочищѣ Тартакѣ, между рѣчками Туріею и Гептудою, около монастырской каплицы на трактовой дорогѣ къ Злотополю и близъ села Калантаева. Этихъ 66 десятинъ Высоцкій не имѣлъ возможности отнять у монастыря, вѣроятно потому, что онѣ на общемъ геометрическомъ планѣ Смѣлянщины значились монастырскими.

Лебединскіе игумены, преемники Даніила—Давидъ, Самуилъ, *Палладій* и *Смарагдъ* не оставались праздными зрителями расхищенія монастырскихъ земель и угодій. По дѣлу о возвращеніи ихъ они болѣе 25 лѣтъ вели съ Высоцкимъ процессъ въ гражданскомъ департаментѣ кіевскаго главнаго суда, но безъ всякаго успѣха, такъ какъ Лебединскій монастырь, во время упомянутыхъ нами неблагопріятныхъ обстоятельствъ, лишился всѣхъ принадлежавшихъ ему купчихъ крѣпостей и дарственныхъ записей.

Въ 1787 году и Екатеринославская Палата государственныхъ имуществъ отобрала отъ Лебединскаго монастыря принадлежавшій ему, близъ Новомиргорода, довольно обширный байракъ—Коробчинъ съ озеромъ Головинымъ. Преосвященный Викторъ Садковскій въ томъ же году, по просьбѣ игумена Даніила, ходатайствовалъ о возвращеніи монастырю Коробчина и озера Головина, но ходатайство его не было уважено [2]).

1794 года въ стѣнахъ Лебединскаго монастыря имѣло свое начало—возсоединеніе уніатовъ съ православною церковью въ предѣлахъ Кіевской, Подольской и Волынской губерній. По распоряженію упомянутаго преосвященнаго, состоявшемуся 30 іюня того

---

[1]) O Smilanskim Parafialnym Kościele na Ukrainie. Vilno 1856 года стр. 23 и 24.

[2]) Арх. Кіевсв. Консисторіи 1787 г. дѣло объ отобраніи Коробчина, по распоряженію Екатеринославскаго намѣстничества.

же года, сюда въ половинѣ августа съѣзжались избранные имъ ревнители благочестія—украинскіе игумены, протоіереи и іереи. Здѣсь каждому изъ нихъ звенигородскій протоіерей Іоаннъ Радзимовскій вручилъ архипастырскія инструкціи, здѣсь имъ прочитано было архипастырское посланіе, здѣсь они, подъ предсѣдательствомъ игумена Даніила, въ теченіи нѣсколькихъ дней имѣли совѣщанія о мѣрахъ къ успѣшнѣйшему возсоединенію уніатовъ и отсюда они, по совершеніи молебствія, отправились на свой миссіонерскій апостольскій трудъ, который продолжался около четырехъ мѣсяцевъ и увѣнчался присоединеніемъ къ православію болѣе милліона уніатовъ.

Въ началѣ текущаго столѣтія матеріальное состояніе Лебединскаго монастыря значительно ухудшилось, что зависѣло съ одной стороны отъ отнятія у него значительной части земель и угодій, а съ другой отъ образованія въ селѣ Лебединѣ прихода съ назначеніемъ къ нему причта изъ бѣлаго духовенства. Въ добавленіе къ сему сильный пожаръ, происшедшій отъ неизвѣстной причины наканунѣ 10 февраля 1802 года, обратилъ въ прахъ и пепелъ три монастырскія церкви и братскія келіи. Игуменскія келіи, какъ бы чудомъ спасшіяся отъ огня, были обращены въ монастырскую церковь почти на три года [1]). Вслѣдствіе такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ братія монастыря почти ежегодно начали утруждать просьбами своими Кіевскаго архипастыря то о выдачѣ просительной книги для сбора доброхотныхъ подаяній, то объ исходатайствованіи строеваго лѣса на монастырскія нужды изъ казенныхъ черкасскихъ лѣсовъ. Матеріальныя нужды монастыря такъ велики были, что братія его 6 ноября 1812 года вынуждены были подать прошеніе митрополиту Серапіону о перемѣщеніи своемъ въ Корсунскій Гуляницкій монастырь, что предполагалъ было сдѣлать этотъ архипастырь, но исполненіе предположенія его отложено было, такъ какъ тогдашній игуменъ изыскалъ средства для постройки и новаго храма Божія о пяти главахъ и приличныхъ братскихъ келій.

---

[1]) Тамъ-же дѣло за 1802 г. „О сгорѣніи Лебединскаго Георгіевскаго монастыря“.

Въ 1824 году матеріальныя средства для существованія монастыря улучшились довольно цѣнными пожертвовмніями помѣщика генералъ-маіора Высоцкаго, который, какъ сказано выше, отнялъ значительную часть монастырскихъ земель и угодій. Доноси митрополиту Евгенію о таковыхъ пожертвованіяхъ, игуменъ Иларіонъ съ братіею въ рапортѣ своемъ отъ 29 ноября того-же года писалъ такъ: «Хотя мы съ братіею всевозможное употребили стараніе въ отыскиваніи документовъ на отнятыя у насъ земли и угодія, но за всѣми усиліями не могши отыскать къ подкрѣпленію себя твердыхъ доказательствъ, рѣшились обратиться съ просьбою къ мѣстному владѣльцу, объясняя ему всѣ наши необходимыя нужды. И съ помощію Божіею довольно въ томъ мы успѣли, ибо владѣлецъ г. генералъ Высоцкій 1) подарилъ на первый случай жжоннаго кирпича 50 тысячъ, а лому или грузу—сколько будетъ нужно; 2) чрезъ десять лѣтъ на огорожу ежегодно по 25 фуръ хворосту; 3) означенные, по праву князя Любомирскаго, ко взносу ежегодно въ экономію за мельницу 100 рублей деньги вѣчно монастырю подарилъ и наконецъ 4) подарилъ въ вѣчное владѣніе Лебединскаго Георгіевскаго монастыря пахатной земли 10 десятинъ, мелкой лѣсовой заросли съ сѣнокосомъ 27 десятинъ 2100 квадратныхъ саженей близъ хутора, называемаго Тартакъ, по теченію рѣчки Туріи, тамъ же болотистой мѣстности 4 десятины 758 квадратныхъ саженей и чернаго лѣса 3 десятины».

По полученіи сего репорта и зааблятованной дарственной записи генерала Высоцкаго, митрополитъ Евгеній отъ 8-го іюня 1825 года просилъ Святѣйшій Синодъ объ исходатайствованіи Высочайшаго разрѣшенія на укрѣпленіе за Лебединскимъ монастыремъ означенныхъ въ записи 45 десятинъ 458 квадратныхъ саженъ земли. Высочайшеее разрѣшеніе послѣдовало 18-го генваря 1826 года, а 24-го іюня 1827 года дарственная запись была утверждена гражданскимъ департаментомъ кіевскаго главнаго суда и внесена въ актовую книгу подъ № 8. Въ свою дарственную запись генералъ Высоцкій внесъ такую оговорку: «прописанныя 45 десятинъ 458 квадратныхъ саженей земли я дарю на вѣчное время Лебединскому Георгіевскому монастырю, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы монастырь разъ навсегда прекратилъ иски свои

ко мнѣ изъ за якобы присвоенныхъ мною его земель и угодій; но если онъ сіи иски вздумаетъ когда либо возобновить, то я имѣю полное право уничтожить мою дарственную запись».

Въ 1834 году игуменомъ Бонифатіемъ въ монастырѣ была построена каменная церковь, которую освятилъ преемникъ его, игуменъ *Анастасій* 27 октября 1835 года.

Анастасій былъ послѣднимъ игуменомъ Лебединскаго Георгіевскаго монастыря. При немъ указомъ Святѣйшаго Синода, послѣдовавшимъ 31 декабря 1845 года за № 18475, было предписано кіевскому митрополиту Филарету упразднить Лебединскій Георгіевскій монастырь. Поводъ къ упраздненію его былъ слѣдующій. Игуменья чигиринскаго Троицкаго женскаго монастыря при рапортѣ своемъ отъ 23 іюля 1843 года представила митрополиту Филарету прошеніе священниковъ этого монастыря объ исходатайствованіи имъ отъ казны жалованья въ той суммѣ, въ какой оно ассигновано для причтовъ сельскихъ церквей кіевской епархіи. Прежде рѣшенія этого прошенія кіевская консисторія предписала упомянутой игуменіи донести епархіальному начальству, «какіе доходы и въ какомъ количествѣ получаютъ монастырскіе священники и не можетъ ли монастырь отъ себя предоставить имъ кикихъ либо выгодъ, которыми бы улучшилось ихъ весьма скудное положеніе». На запросъ консисторіи игуменія отвѣтила, что «Чигиринскій дѣвичій монастырь, не имѣя ни какихъ земель и угодій, не можетъ назначить жалованья своимъ священникамъ и что они содержатся только одними доброхотными подаяніями отъ посѣтителей монастыря и такихъ подаяній на долю каждаго изъ нихъ въ теченіи года собирается около 300 рублей». По обсужденіи такого отвѣта Консисторія постановила: «объявить священнослужителямъ Чигиринскаго дѣвичьяго монастыря, что епархіальное начальство не имѣетъ въ виду постановленія, по которому бы можно было ходатайствовать у высшаго начальства о назначеніи имъ вспомогательнаго оклада». Матеріальныя средства монастырскихъ священниковъ были слишкомъ скудны, а потому они, описавши свое бѣдственное положеніе, а по преимуществу дѣтей своихъ, остающихся безъ воспитанія, вынуждены были вторично просить митрополита Филарета объ изысканіи средствъ улучшить ихъ бытъ.

Принимая во вниманіе скудныя средства къ содержанію, какъ самаго Чигиринскаго монастыря, такъ и священниковъ его, архипастырь задумалъ улучшить эти средства чрезъ упраздненіе Лебединскаго Георгіевскаго монастыря и на второмъ прошеніи священниковъ 9 декабря 1844 года далъ такую резолюцію: «обстоятельство стѣснительное для монастыря и для причта представить во вниманіе Святѣйшаго Синода, принявъ въ соображеніе, не откроется ли удобнымъ упразднить мужскій Лебединскій монастырь съ предоставленіемъ жалованья и угодій, ему принадлежащихъ, въ пользу Чигиринскаго женскаго монастыря».

На основаніи прописаной резолюціи въ засѣданіи консисторіи, состоявшемся 14 мая 1845 года, постановлено: «поелику Лебединскій Георгіевскій монастырь находится среди мірскихъ домовъ въ селѣ Лебединѣ, каковое положеніе неумѣстно для его существованія, при томъ же угодія, ему принадлежащія, не совсѣмъ достаточны для дальнѣйшаго его существованія, чрезъ что монашествующихъ въ немъ весьма мало, то по симъ обстоятельствамъ означенный монастырь упразднить, жалованье и угодія, ему принадлежащія, предоставить въ пользу Чигиринскаго женскаго монастыря съ тѣмъ, чтобы причтъ онаго, крайне стѣсненный въ своемъ содержаніи, пользовался деньгами 85 руб. 71 коп. серебромъ, отпускаемыми нынѣ для Лебединскаго монастыря, и доходами съ мельницы предположеннаго къ упраздненію Лебединскаго монастыря; церковь монастырскую съ прочими зданіями приписать къ Лебединской приходской церкви, церковное имущество съ утварью и монастырскимъ имуществомъ по описи передать въ Чигиринскій дѣвичій монастырь, а братію Лебединскаго монастыря размѣстить въ другіе монастыри, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства. О какомъ распоряженіи изготовить отъ лица его высокопреосвященства доношеніе Святѣйшему Синоду».

Изготовленное доношеніе 31 августа 1845 года за № 6853 было отправлено въ Святѣйшій Синодъ и въ засѣданіяхъ его, состоявшихся 12 октября и 9 ноября, послѣдовало опредѣленіе: «упразднить Лебединскій Георгіевскій мужскій монастырь и относительно церкви сего монастыря, иноковъ, живущихъ въ немъ и принадлежащаго ему жалованья, имущества и угодій поступить со-

гласно постановленію кіевскаго епархіальнаго начальства». Въ 20 день декабря 1845 года, за отсутствіемъ Государя Императора, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ соизволилъ утвердить доложенное ему оберъ-прокуроромъ графомъ Протасовымъ синодальное опредѣленіе,—о чемъ и дано было знать кіевскому митрополиту указомъ Святѣйшаго Синода 31 декабря 1845 года за № 18475.

Такъ окончилъ свое существованіе Лебединскій Георгіевскій монастырь! Причту приходской церкви села Лебедина было передано все недвижимое имущество его, находившееся внутри монастырской ограды, какъ-то: двѣ церкви каменная и деревянная, настоятельскія и братскія келіи со всѣми службами и землею, состоящею въ той же оградѣ, въ количествѣ 1 десятины и 1738 квадратныхъ сажень. А все прочее имущество (какъ-то: церковная ризница съ утварью, священные сосуды, богослужебныя книги, весь хозяйственный реманентъ съ рогатымъ скотомъ и лошадьми, а равно всѣ земли и угодія, находившіяся внѣ монастырской ограды, въ количествѣ 109 десятинъ 1945 квадратныхъ саженъ) было передано въ собственность чигиринскаго Троицкаго женскаго монастыря, находящагося отъ села Лебедина на разстояніи 90 верстъ. Теперь на земляхъ и угодіяхъ, принадлежавшихъ Лебединскому Георгіевскому монастырю, проживаетъ нѣсколько инокинь и послушницъ чигиринскаго дѣвичьяго монастыря, которыя занимаются хлѣбопашествомъ, огородничествомъ, скотоводствомъ и садоводствомъ.

Протоіерей *Петръ Орловскій.*

Объяснительные параграфы по исторіи западно-русской церкви.

Подъ этимъ заглавіемъ мы имѣемъ въ виду сообщать новыя данныя, небольшія изслѣдованія и замѣчанія историко-библіографическаго характера, имѣющія отношеніе къ исторіи западнорусской церкви. Наше заглавіе есть до нѣкоторой степени подражаніе одному изъ сочиненій покойнаго знатока западно-русскаго края М. А. Максимовича, именно извѣстнымъ его *Объяснитель-*

нымъ параграфамъ о Кіевѣ [1]). Авторъ далекъ отъ мысли конкурировать съ симъ почтеннымъ ученымъ по тщательности обработки своего труда и научной цѣнности сообщаемыхъ свѣдѣній, тѣмъ не менѣе онъ смѣетъ надѣяться, что и его трудъ будетъ небезполезенъ въ научномъ отношеніи и знакомство съ нимъ можетъ предохранять изслѣдователей, любящихъ обстоятельность, отъ нѣкоторыхъ ошибокъ и неточностей, коими еще до настоящаго времени такъ изобильна церковная исторія нашего юго-запада.

§ 1.

Время кончины мстиславскаго епископа Іосифа Бобриковича; толки въ обществѣ по поводу ея.—Замѣчанія о времени кончины князей Константина и Василія Острожскихъ. Ошибка, вкравшаяся въ чтеніе надгробной надписи на памятникѣ типографу Ивану Ѳедорову.

Іосифъ Бобриковичъ, епископъ мстиславскій, оршанскій и могилевскій [1]), былъ однимъ изъ ревностныхъ сподвижниковъ приснопамятнаго митрополита Петра Могилы (*правая моя рука*,—по выраженію послѣдняго),—хотя, къ сожалѣнію, его святительство было очень непродолжительно,—*болѣе непродолжительно*, чѣмъ принято думать. А именно, принято думать, что Бобриковичъ скончался *9 апрѣля 1635 года* (см., наприм., *Исторію Рус- церкви преосв. Макарія*, XI, 526—527). Для такого *точнаго* опредѣленія времени кончины упомянутаго іерарха имѣется свидѣтельство, по видимому, довольно надежное—*записки игумена Ореста*, гдѣ это печальное событіе пріурочивается *къ вышеозначеннымъ мѣсяцу, числу и году* (*Археогр. Сборн. докум. Сѣверо-Зап. Руси*, II, прилож. стр. X). Свидѣтельство это, по отношенію *къ году*, до извѣстной степени, оправдывается собственноручнымъ письмомъ Бобриковича къ могилевскимъ гражданамъ изъ мѣстечка Головчина, съ датою отъ 14 марта *1635 года* (*Могилев. Губернс. Вѣдом.* 1860 г. № 79, откуда перепечатано съ корректурными ошибками

[1]) Были напечатаны въ Кіев. Еп. Вѣд. 1869 г.

[2]) Былъ игуменомъ Кіево-Межигорскаго монастыря 1585—1593 г., а послѣ сего игуменомъ Виленскаго Св. Духова монастыря до 1633 г., въ которомъ избранъ на каѳедру епископа Мстиславскаго.

въ А. Ю. и З. Р. II, № 58). Но въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ однимъ изъ тѣхъ крупныхъ недоразумѣній, коими (о чемъ замѣчено) такъ обильна фактическая исторія Западно-рус. края: *епископъ Іосифъ Бобриковичъ скончался не 9 апрѣля 1635 года, а цѣлымъ годомъ раньше, въ апрѣлѣ 1634 г.*

Прежде чѣмъ будемъ приводить *положительныя*, но досетѣ или неизвѣстныя или не обращавшія на себя вниманіе изслѣдователей данныя, подкрѣпляющія наше мнѣніе, сдѣлаемъ необходимое разъясненіе вышеприведенныхъ и извѣстныхъ свидѣтельствъ по означенному вопросу.

а) *Записки игумена Ореста.* При погребеніи Іосифа Бобриковича его преемникъ, избранникъ на мстиславскую епископію Сильвестръ Коссовъ говорилъ проповѣдь, которая вскорѣ послѣ того переведена была на польскій языкъ и въ 1635 году издана подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Cherubin przy Akcie pogrebowym Przewielebnego w Bogu Oyca jego M. Oyca Iosepha Bobrykowicza, Episkopa Mscisławskiego, Orszan: Mohilowskiego, Archimandrity Wilenskiego, w Cerkwi Bratskiey Wilenskiey Zeyscia Ducha Ś, *roku 1635 Aprilis 9 dnia* przez successora iego Wielebnego w Bogu Oyca Sylwestra Kossowa, Electa Episkopa Mscisławskiego, Orszan: y Mohilow. wykontersetowany, a swieżo z Ruskiego na Polski przełożony. (Drukowano w Wilnie, roku 1635)» [1]).—Очевидно, игуменъ Орестъ имѣлъ подъ руками эту проповѣдь и указаніе въ ней на 9 апрѣля 1635 года, какъ *на день погребенія* епископа Бобриковича, смѣшалъ *со днемъ его кончины,*—что́, какъ увидимъ ниже, составляетъ очень большую разницу во времени [2]).

б) *Собственноручное письмо Іосифа Бобриковича,* съ датою (въ печатныхъ изданіяхъ) отъ *14 марта 1635 года,* служило-бы,

---

[1]) Намъ извѣстны два экземпляра этой брошюры: одинъ, неполный, находится въ Краковѣ, въ музеѣ князей Чарторижскихъ,—другой, *полный,* въ *Московской Синодальной Типографской библіотекѣ.*

[2]) Авторъ „историческаго извѣстія объ іерархіи Могилевской", помѣщеннаго въ качествѣ приложенія къ запискамъ игумена Ореста (*Археогр. сборн. докум. сѣверо-зап. Руси,* V, стр. 217—218), кончину Іосифа Бобриковича тоже ошибочно относитъ къ 1635 году, но 9-е апрѣля сего года справедливо пріурочиваетъ ко дню его *погребенія.*

разумѣется, неопровержимымъ доказательствомъ, что смерть этого епископа не можетъ быть относима къ болѣе раннему времени. Но мы (устраняя не невозможное предположеніе объ опискѣ со стороны самого автора) думаемъ, что въ печатныхъ изданіяхъ въ дату относительно года вкралась ошибка—или по винѣ типографіи или, всего вѣроятнѣе, по недосмотру переписчика документа. Правда, содержаніе письма не представляетъ опредѣленныхъ указаній на время его составленія[1]), но относить этотъ документъ къ 1635 году не дозволяютъ положительныя цанныя о кончинѣ Бобриковича еще *въ 1634 году*. Данныя эти суть слѣдующія:

1) *Письмо уніатскаго митрополита Іосифа Вельямина Рутскаго въ Римъ, датированное 2-мъ августа 1634 года.* (Хранится въ архивѣ Греко-уніат. митроп. при св. Синодѣ, подъ № 1178; прежніе №№ 85 и 10037). Въ этомъ письмѣ Рутскій въ ряду разнообразныхъ извѣстій о событіяхъ въ литовско-польскомъ государствѣ упоминаетъ и о смерти Бобриковича; именно говоритъ, что онъ *въ среду на страстной седмицѣ* (разумѣется 1634 года) прибылъ въ Вильно (Iosephus Bobricowisz venit Vilnam seria quarta magna, spirans minarum); въ четвергъ, одержимый сильною слабостію тѣла, едва могъ совершить литургію (Feria quinta magna, correptus magna debilitate corporis, vix sacrum finire potuit); въ самый день Пасхи (пасха въ 1634 году была 6-го апрѣля), пригвожденный уже къ ложу, вовсе не священнодѣйствовалъ и спустя нѣсколько дней скончался (ipso die Paschatis, iam lecto affixus, non poterat celebrare; *aliquot diebus post vocatus est ad iudicium Dei*).—Предполагать, что въ дату означеннаго письма вкралась ошибка (мы имѣемъ дѣло съ копіею), нѣтъ основаній: самое содержаніе письма свидѣтельствуетъ, что оно писано *въ 1634 году*. Въ немъ, между прочимъ, идетъ рѣчь о донесеніяхъ въ Римъ по поводу смерти Мелетія Смотрицкаго, посланныхъ въ февралѣ 1634 года, но не вслѣдствіе вины Рутскаго не дошедшихъ по назначенію;

[1]) Въ *Исторіи Рус. церкви* преос. Макарія (XIV. 527), при изложеніи означеннаго письма, говорится, что Бобриковичъ спѣшилъ въ Вильно, между прочимъ, вслѣдствіе просьбы Виленскаго братства „по дѣламъ великой важности для церкви *въ виду приближающагося сейма*". Это неточный переводъ. Бобриковичъ говоритъ „о близко пришломъ *трибуналѣ*".

говорится, какъ о недавнемъ событіи, о посѣщеніи королемъ Вильны и Гродно,—что было въ іюнѣ того же года (Pamiętniki Alb. Stan. Radziwiłła, I. 214); свадьбѣ любимца короля Козановскаго (была тоже въ іюнѣ; ibid.); находится упоминаніе о сеймѣ *въ февралѣ* (1635 г.), какъ о событіи еще *имѣющемъ быть*,—причемъ этотъ сеймъ *отличается* отъ другаго, *двухнедѣльнаго*, бывшаго въ 1634 году.

2) *Грамота кіевскаго митрополита Петра Могилы къ могилевскому братству, съ датою отъ 4 ноября 1634 года* (Археогр. сбор. док. С. З. Руси, II, № 39). Въ этой грамотѣ Могила, дѣлая строгій выговоръ братчикамъ за то, что они безъ его митрополитанскаго благословенія вздумали произвольно устроить «нѣякуюсь архимандрію въ мѣсти Могилевскомъ», строго приказываетъ, чтобы они «того чинити не важилисе, особенно *«подъ небытность належного ее діецезіи* ихъ *пастыря, епископа Мстиславскаго, Оршанскаго и Могилевскаго»*.

3) *Упомянутая нами надгробная проповѣдь Сильвестра Коссова* (Cherubin). Въ ней Коссовъ объ Іосифѣ Бобриковичѣ, между прочимъ, выражается, что его епископство было *iedynoroczne*. Бобриковичъ же, какъ извѣстно, получилъ королевскую привиллегію на мстиславскую епископію *14 марта 1633 года* (хотя самое посвященіе совершилось значительно позднѣе—въ сентябрѣ означеннаго года) [1]).

Если къ сказанному присовокупимъ *невозможность* допустить, чтобы Бобриковичъ, писавшій въ Головчинѣ якобы 14 марта *1635 года*, затѣмъ пріѣхавшій въ Вильно и скончавшійся здѣсь черезъ нѣсколько дней послѣ Пасхи (Пасха въ 1635 г. была *29 марта*), былъ похороненъ *9 апрѣля* и похороненъ митрополитомъ Петромъ Могилою въ сослуженіи *уже съ избраннымъ* мстислав-

---

[1]) Ректоръ Кіево-Могилянской коллегіи Исаія Трофимовичъ Козловскій 30 авг. 1633 года писалъ митрополичьему намѣстнику о. Ѳеофилу: „Отецъ Іосифъ зъ Вильна прибылъ и въ недѣлю пришлую миниму первую брати будетъ, а на день Рождества Пресв. Богородицы посвященнымъ епископомъ, да Богъ, зостанетъ въ церкве Святое Софіи". (См. наше сочиненіе: *Кіев. митроп. П. Могила*, т. I, прилож. № LXXXIX, стр. 539).

скимъ епископомъ,—то недоразумѣнія по данному вопросу можно считать достаточно разъясненными.

Обычай погребать умершихъ не вскорѣ послѣ ихъ смерти былъ въ средѣ извѣстныхъ классовъ южно-русскаго общества за разсматриваемое время явленіемъ нерѣдкимъ, можно сказать обычнымъ (нѣкоторые примѣры приводятся въ семъ § ниже). По отношенію къ Іосифу Бобриковичу причины особенной медлительности могли быть слѣдующія: а) невозможность митрополита П. Могилы прибыть въ Вильно для печальной церемоніи въ скоромъ времени, дальность разстоянія, множество дѣлъ и т. п., *а главное*, б) подготовленіе къ выборамъ новаго епископа и самые выборы, не обходившіеся безъ партійной борьбы, которая, судя по нѣкоторымъ отрывочнымъ даннымъ, едвали не имѣла мѣста и при выборахъ преемника Бобриковичу [1]). Все это могло занять не мало времени; между тѣмъ тогда было въ обычаѣ откладывать погребеніе высшихъ іерархическихъ лицъ до избранія имъ преемника, обыкновенно присутствовавшаго при печальной церемоніи похоронъ своего предшественника.

Кончина Іосифа Бобриковича вызвала въ обществѣ тревожные толки: явилось подозрѣніе, что мстиславскій епископъ былъ отравленъ. Въ рукописномъ сборникѣ, находящемся въ москов. Синодальной библіотекѣ (№ $^{3792}/_{442}$, л. 21), сохранился въ копіи судебный позывъ минскому игумену Ѳеофилакту Заяцу съ приказаніемъ, отъ имени кіев. митрополита Петра Могилы, явиться передъ его консисторскій судъ для дачи объясненій по жалобѣ отъ нѣкоего чернца Елисея Илковскаго, оклеветаннаго означеннымъ игуменомъ въ отравленіи покойнаго мстиславскаго епископа Іосифа Бобриковича. Въ позывѣ говорилось, что игуменъ Ѳеофилактъ, «не паметаючы на уставы и каноны святыхъ Отцевъ, котореми сурове заказано есть, абы священницы учтивой славы криминальными потварми собѣ во всемъ ровныхъ священниковъ не шарпали, часу недавного [2]) не тылко на гоноръ автора (т. е.

---

[1]) Изъ вышеуказаннаго письма Рутскаго въ Римъ видно, что о полученіи мстиславской епископіи хлопоталъ передъ королемъ Шицикъ.

[2]) Дата позыва въ цитуемой рукоп. опущена.

Елисея Илковскаго) наступилъ, але и листомъ, который передъ судомъ нашимъ (митрополита) продукованый будетъ, смѣлес ему то задати, же отъ рукъ его черезъ трутизну (т. е. отраву) святой памяти отецъ Іосифъ, владыка мстиславскій, з свѣта того зышолъ,— што ижъ нигды не было, хочетъ о собѣ выводъ дати»... и проч...— Елисей Илковскій — лице не совсѣмъ безъизвѣстное. Онъ примкнулъ сначала къ уніи и пребывалъ въ Троицкомъ Виленскомъ монастырѣ, гдѣ видѣнъ еще въ 1625 году; но вскорѣ послѣ сего возвратился къ православію и въ первые годы архимандритства П. Могилы жилъ въ Кіево-печерской обители. Въ собственноручныхъ запискахъ Могилы одно изъ чудесъ, случившихся въ 1625 году въ Вильнѣ во время литургіи при погребеніи уніатскаго протопопа Михаила Котлубая (преложеніе вина въ воду), занесено со словъ Илковскаго. «Сему же чудеси, въ Вилнѣ бывшему,—читаемъ здѣсь,—самовидѣцъ бѣ Елисей Илковскій, монахъ тогда при отступниковъ (sic!) бывшій, нынѣ же въ великой Печерской Кіевской Лаврѣ протопсалтъ сущый, иже и со клятвою повѣда, яко самъ очима своима сіе видѣ, еже выше писахъ чудо».—[1]) Когда переселился Илковскій изъ Кіево-Печерской Лавры въ Виленскіе края, неизвѣстно: едва-ли онъ не перезванъ былъ туда самимъ Бобриковичемъ, въ одну изъ неоднократныхъ поѣздокъ его въ Кіевъ. Чѣмъ мотивировалъ свой оговоръ на Елисея Илковскаго минскій игуменъ Заяцъ—свѣдѣній не имѣется (не прежнее-ли пребываніе Елисея въ уніи дало основаніе для этого?). Но несомнѣнно, что отъ этого оговора Илковскій очистился, ибо въ іюнѣ 1635 года [2]) мы видимъ его дѣйствующимъ отъ имени Петра Могилы (дѣло о нападеніи на домъ уніатскаго священника въ минскомъ монастырѣ) и, во всякомъ случаѣ, пользующимся покровительствомъ митрополита [3]).

---

[1]) Архивъ Юго-Зап. Россіи, ч. I, т. VII, стр. 118.

[2]) Хотя дата позва Θеофилакту Заяцу—какъ замѣчено—въ документѣ не обозначена, но, безъ сомнѣнія, дѣло объ оговорѣ Илковскаго имѣло мѣсто во время, близкое ко дню кончины Іосифа Бобриковича.

[3]) Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Минской губерніи.. Изд. 1848 г. № 99 стр. 188—191.

Что смерть Бобриковича возбуждала въ современникахъ сомнѣнія въ ея естественности, относительно этого есть намеки и въ другихъ тоговременныхъ памятникахъ. Кромѣ упомянутой надгробной проповѣди С. Коссова при погребеніи мстиславскаго епископа, извѣстна еще брошюра, вызванная означеннымъ событіемъ: это—панегирическій *плачъ* по случаю смерти Бобриковича, вышедшій въ свѣтъ тоже въ 1635 году подъ заглавіемъ: «Echo żalu na głos lamentuiącego po nieopłakaney smierci patrona swego w Bodzie Przewielebnego oyca jego M. oyca *Josepha Bobrykowicza*, Episcopa Mscisławskiego, y Mohilwskiego, Archimandrity Wilenskiego, odprawuiącesię w Kongregatiey studenskiey swiętych Konstantina y Heleny przy cerwie Swiętego Ducha w Wilnie. (Drukowano w Wiewiu, roku 1635)[1]). Панегирикъ этотъ, написанный стихами, въ общемъ представляетъ собою наборъ словъ, ровно ничего не дающихъ для біографія почившаго епископа; но въ одномъ мѣстѣ проскользнуло въ немъ нѣсколько выраженій, намекающихъ на ходившіе въ то время слухи по поводу кончины Бобриковича и, въ связи съ извѣстною намъ повѣсткою игумену Ѳеофилакту Заяцу, имѣющихъ значеніе историческаго факта. Вотъ это мѣсто изъ панегирика:

Tu Jozeph odpoczywa
W pracach niezmożony,
Ledwo trunkiem uspiony,
Ktury razdrosciwa
Lewica niezbożnego
Medica poddała,
Skoro swiętą uyrzala
Mitrę na lbie iego.

---

[1]) Находится въ библіотекѣ Ягеллонскаго университета въ Краковѣ.—Преосв. Макарій (*Рус. церков. исторія*, XI, 513), слѣдуя Крашевскому, приводитъ заглавіе этой брошюры, но въ искаженномъ видѣ и съ пропускомъ названія лица, памяти котораго она предназначалась. „Кто это—говоритъ преосв. Макарій—оплакивалъ смерть своего патрона, кто былъ самый патронъ и почему въ скорби о немъ принимали участіе и питомцы училища, *съ точностію неизвѣстно*“,—и дѣлаетъ предположеніе, не былъ-ли этимъ патрономъ Іосифъ Бобриковичъ?—Въ настоящее время, по ознакомленіи съ самою брошюрою, предположеніе преосв. Макарія вполнѣ оправдывается.

Niech spi, nie broń mu tego
Snu, wszak spawszy wstanie
Y z skargą w sądzie stanie
Na lekarza złego.

Отголосокъ о насильственной смерти Бобриковича встрѣчается и въ одномъ сравнительно позднѣйшемъ полемическомъ сочиненіи, хотя здѣсь слухамъ объ этомъ намѣренно придана совершенно ложная окраска. «Старшій» Полоцкаго монастыря, а потомъ проповѣдникъ въ Виленскомъ братствѣ, игуменъ Петроній измѣнилъ православію и *11 ноября 1647 года принялъ католицизмъ* (nawrocił się do wiary ś. katholickiey *Rzymskiey*),—причемъ, занимая должность ксендза, сталъ называться своимъ прежнимъ свѣтскимъ именемъ (Яномъ Кречмеромъ). Виленскіе братчики занесли въ мѣстныя гродскія книги протестацію противъ Петронія или—что тоже—*Яна Кречмера*, гдѣ обвиняли его въ томъ, что онъ, при своемъ тайномъ переходѣ въ католицизмъ, забралъ много книгъ и «справъ» (документовъ), принадлежавшихъ братству. Вмѣстѣ съ тѣмъ братчики сдѣлали гласнымъ кое-что и изъ прежней немонашеской и неодобрительной жизни Петронія,—при этомъ самый переходъ его въ католицизмъ объясняли оскорбленнымъ самолюбіемъ своего проповѣдника, разсчитывавшаго занять освободившееся мѣсто настоятеля Виленскаго монастыря, но обманувшагося въ своихъ разсчетахъ. Это обстоятельство подало поводъ Кречмеру написать довольно объемистую (мало у насъ извѣстную) брошюру вышедшую въ свѣтъ въ 1648 году подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Consideracie, podane panom disunitom około niektorych ich nauk przeciwnych wierzie świętey katholickiey sub Auspiciis Jaśnie Wielmożnego w Bodzie Przewielebnego Jego mości xiędza Akrahama Woyny, z Bożey y Apostolskiey łaski Biskupa Wilenskiego xięstwa Litewskiego: przez xiędza *Jana Kreczmera*, niegdy u Disunitow starszego Polockiego, a potym kaznodzieie wilenskich Disunitow, nazwanego u nich *Petroniuszem*. (W Wilnie, Typis Acad. Societatis Jesu. Anno 1648. Ferb- (sic) 20).—Основная часть брошюры (*Consideracie*) наполнена обычными нападками латино-уніатскихъ полемистовъ на православную церковь, якобы уклонившуюся въ схизму вслѣдствіе непризнанія нѣкоторыхъ догматовъ церкви католической

(Filioque, главенство папы, и т. п.) и страдающую различными недугами въ своей организаціи. Эта часть брошюры, за немногими исключеніями, не представляетъ историческаго интереса. Но къ концу сочиненія присоединена авторомъ *Odpowiedz na kolumnie zadanie w* (упомянутой нами) *protestaciey*,—отповѣдь не скудная историческими данными. Здѣсь Кречмеръ, оправдываясь отъ взводимыхъ на него обвиненій въ неодобрительной жизни, бросаетъ, между прочимъ, въ глаза православнымъ упрекъ въ томъ, что среди нихъ находятся люди и индифферентные къ религіи, и ничего въ дѣлахъ вѣры не понимающіе, и зараженные кальвинизмомъ. Правда,—добавляетъ Кречмеръ,—много есть у васъ (православныхъ) людей и религіозныхъ, но они *въ душѣ* (animo) *католики*. Если же они не переходятъ въ католицизмъ, то дѣлаютъ это для «*respekcikow niektorych y urugania od swoich*». Таковы были—продолжаетъ авторъ—оные *Бобриковичи*, Митрофаны и другіе,—какъ сами знаете,—которые, ожидая благопріятнаго времени для обращенія (въ католицизмъ), когда ихъ (неожиданно) упреждала смерть, при кончинѣ просили о католическихъ капланахъ, дабы предъ ними отречься (отъ православія) и исповѣдаться,—изъ коихъ, кажется, *первый*,—какъ о томъ вы говорите,—когда усиленно домогался (приглашенія къ себѣ священника) уніата, *отъ черницевъ, исполненныхъ козацкаго духа, былъ задушенъ*»[1]).—Не подлежитъ сомнѣнію, что въ данномъ случаѣ Кречмеръ клевещетъ на Бобриковича: человѣкъ, *душу свою полагавшій за дѣло православія* и всю жизнь боровшійся противъ латино-уніатовъ, не можетъ быть запятнанъ упомянутою клеветою. Желаніе Кречмера перетянуть въ свой лагерь означеннаго епископа, хотя послѣ его смерти, показываетъ только, сколь выдающимся въ свое время человѣкомъ

---

[1]) „Oni *Bobrykowiczowie*, Metrophanowie (по всей вѣроятности, разумѣется *Митрофанъ Доментіановичъ*, „старшій монастыря Виленскаго“,—о немъ см. *рукоп. сборникъ Москов. Синодал. Типограф. библіотеки* №4092/442, л. 30) i inni, iako sami wiecie, ktory czekaiąc pogody do nawracenia, kiedy ich smierc uprzedzila, przy smierci o kapłany katholickie prosili, aby przed onemi rewokować y spowiedać się mogli; z ktorych pono pierwszy, iako o tym powiadacie, kiedy pilno domogał unita, od czerncow, duchem kozackim napelnionych, uduszonym został“.

былъ Іосифъ Бобриковичъ. (Такой пріемъ со стороны латино-уніатовъ по отношенію къ замѣчательнымъ дѣятелямъ былъ явленіемъ нерѣдкимъ). Но самое указаніе на неестественную, насильственную смерть Бобриковича, хотя бы въ окраскѣ и невѣрной, свидѣтельствуетъ, что слухи о трагическомъ концѣ мстиславскаго епископа въ свое время были сильно распространены.

С. Голубевъ.

(*Продолженіе будетъ*).

Извѣстія и замѣтки.

Представленіе съѣзда депутатовъ отъ духовенства Кіевской епархіи г. начальнику края [1]). Представленіе это происходило 15 января въ $10^1/_2$ часовъ въ генералъ-губернаторскомъ домѣ и имѣло цѣлью выразить его сіятельству, графу А. П. Игнатьеву чувства признательности духовенства кіевс. епархіи за благосклонное отношеніе къ духовенству и нуждамъ православной церкви въ этой епархіи, что и высказано было въ краткой рѣчи предсѣдателя съѣзда, священника Радецкаго.

Вступивъ въ бесѣду съ членами съѣзда и коснувшись весьма важнаго въ настоящее время вопроса о нынѣшнемъ состояніи штунды въ кіевской епархіи и мѣрахъ для борьбы съ нею, г. начальникъ края, между прочимъ, высказалъ, что центръ тяжести борьбы съ сектантствомъ, для достиженія прочнаго успѣха, долженъ сосредоточиваться на мѣрахъ духовно-просвѣтительнаго пастырскаго воздѣйствія на православную среду и заблудшихъ. Въ народныхъ массахъ существуетъ несомнѣнная духовная жажда, которую необходимо удовлетворить путемъ утвержденія православнаго населенія въ истинахъ своей отеческой вѣры и путемъ вызвышенія нравственнаго уровня жизни церковно-приходскихъ общинъ. Въ отношеніи отпадшихъ отъ церкви и поколебленныхъ лжеученіемъ штунды мѣры духовнаго пастырскаго вразумленія также должны дѣйствовать прежде всего и главнымъ образомъ. При этомъ не надо жалѣть трудовъ на эти стороны пастырской дѣятельности,

---

[1]) „Кіевлянинъ“ № 18.

памятуя, что время дорого, потому что штунда нынѣ только въ первомъ поколѣніи. Совращенные еще не забыли и не потеряли изъ виду родного берега, къ которому имъ легче вернуться снова, чѣмъ ихъ дѣтямъ, рожденнымъ и воспитаннымъ въ сектѣ, да еще въ періодъ фанатическаго ея движенія. Что касается отношенія свѣтской власти къ дѣлу борьбы съ сектантствомъ, то задачи ея ограничиваются здѣсь лишь общимъ дружнымъ содѣйствіемъ духовенству въ предѣлахъ, закономъ предусмотрѣнныхъ, и огражденіемъ въ глазахъ православнаго народа святой неприкосновенности господствующей церкви православной и вѣковыхъ святынь ея. Ближайшею задачею мѣстной администраціи было прежде всего успокоеніе православнаго населенія, смущеннаго широкимъ распространеніемъ изъ года въ годъ сектантскихъ лжеученій. Требовалось освѣтить должнымъ образомъ въ глазахъ темной массы отношеніе русскихъ законовъ къ преступленіямъ отпавшихъ отъ дорогой государству Россійскому и всякому истинно-русскому человѣку родной православной церкви. Затѣмъ необходимо было пресѣчь дальнѣйшую вредную дѣятельность главныхъ вожаковъ штунды по распространенію въ краѣ сектантства. Если Богъ благословитъ достигнуть намѣченныхъ цѣлей, то начальникъ края будетъ считать себя счастливымъ сознаніемъ исполненнаго долга.

Указавъ въ заключеніе на то, что задачи и средства административной власти въ дѣлѣ борьбы съ сектантствомъ ограничены извѣстнымъ кругомъ дѣятельности, что въ области духовныхъ общественныхъ недуговъ надежными средствами врачеванія ихъ, главнымъ образомъ, должны быть духовныя же средства, г. начальникъ края просилъ приходское доховенство оказывать администраціи свое содѣйствіе, внушая должностнымъ лицамъ сельской власти духъ законности и христіанскихъ началъ.

Въ частности г. начальникъ края поинтересовался свѣдѣніями и мнѣніями духовенства о новоштундистской малеванской сектѣ, какъ наиболѣе вредной, и обратилъ особое вниманіе на дѣйствія молодого священника с. Дѣдовщины, о. П. Дирдовскаго, который успѣлъ въ теченіе послѣдняго полугодія возсоединить почти всѣхъ (75 душъ) малеванцевъ. Г. начальникъ края освѣдомлялся у о. Дирдовскаго, какъ нынѣ ведутъ себя невозвра-

щенные въ отношеніи церкви, и въ какомъ положеніи находится потрясенное сектою ихъ здоровье и хозяйство.

Выслушавъ докладъ о выработанныхъ на епархіальномъ съѣздѣ мѣрахъ борьбы со штундою, г. начальникъ края высказалъ мнѣніе, что мѣры эти въ общемъ практичны и жизненны, и пожелалъ скорѣйшаго осуществленія ихъ на дѣлѣ. Узнавъ отъ депутатовъ, что народное пьянство въ значительной мѣрѣ обусловлено развитіемъ по селамъ и мѣстечкамъ безпатентной торговли и неисполненіемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ правилъ о своевременномъ закрытіи питейныхъ заведеній въ праздничные дни и ночные часы, г. начальникъ края выразилъ намѣреніе обратить на это явленіе серьезное вниманіе и сдѣлать по этому вопросу соотвѣтственныя распоряженія.

Затѣмъ г. начальникъ края обратилъ вниманіе членовъ епархіальнаго съѣзда на угрожающую опасность появленія весною холерной эпидеміи и просилъ заблаговременно приготовить народъ относиться довѣрчиво къ мѣрамъ лѣченія и соблюденію санитарныхъ правилъ.

У священниковъ тѣхъ уѣздовъ, которые пострадали въ истекшемъ году отъ неурожая, г. начальникъ края подробно освѣдомлялся о размѣрахъ продовольственныхъ нуждъ населенія, о состояніи крестьянскаго хозяйства, о цѣнахъ на рабочій трудъ и хлѣбъ.

Пріемъ членовъ съѣзда духовенства у г. начальника края продолжался $1^1/_2$ часа, при чемъ присутствовавшимъ предложенъ былъ чай.

При окончаніи пріема протоіерей Троцкій благодарилъ г. начальника края отъ лица духовенства за столь лестное вниманіе къ духовенству, на что графъ отвѣтилъ, что онъ всегда готовъ быть къ услугамъ почтенныхъ тружениковъ на столь высокомъ поприщѣ служенія, какъ отечественная церковь и духовное просвѣщеніе, и всегда радъ находиться въ близкомъ общеніи съ духовенствомъ края.

На представителей духовенства столь любезный пріемъ г. начальника края и сердечная участливая бесѣда произвели самое отрадное впечатлѣніе.

Игуменья Ржищевскаго Преображенскаго монастыря Марія. *(Некрологъ).* Скончавшаяся 9 января игуменья Ржищевскаго монастыря Марія, въ мірѣ Софія, была уроженка Полтавской губерніи, дочь маіора Василія Товбича и родная сестра Маріи Васильевны Максимóвичъ, жены покойнаго ректора и профессора университета св. Владиміра Михаила Александровича Максимовича. Образованіе получила въ одномъ изъ Кіевскихъ частныхъ пансіоновъ, и по своей склонности къ уединенію и монастырской жизни на 28 году жизни поступила въ Золотоношскій женскій монастырь, гдѣ и пострижена въ монашество въ октябрѣ 1856 года, послѣ 8 лѣтняго исполненія обязанностей послушницы. По преобразованіи бѣднѣйшаго Ржищевскаго, бывшаго мужскимъ, въ женскій монастырь въ 1860 г., монахиня Марія Тавбичъ была перемѣщена въ эту новую женскую обитель строительницей ея и 1-ю игуменьей Юліей, а въ 1861 году опредѣлена въ должность казначеи. За старостью и болѣзненностью игуменіи Юліи она завѣдывала всѣмъ въ монастырѣ и много положила труда на первоначальное благоустройство монастыря, не имѣвшаго ни келій, кромѣ ветхихъ лачужекъ, ни сколько нибудь благолѣпнаго храма, но расположеннаго въ весьма красивой мѣстности на правомъ берегу Днѣпра, въ 60 верстахъ ниже Кіева, при м. Ржищевѣ. По смерти игуменіи Юліи, монахиня Марія въ сентябрѣ 1866 года покойнымъ митрополитомъ кіевскимъ Арсеніемъ назначена ея преемницей и въ октябрѣ тогоже года удостоена сана игуменьи. Какъ прежде въ должности казначеи, такъ и послѣ сего, управляя монастыремъ въ теченіе 26 лѣтъ, она была для всѣхъ живущихъ въ монастырѣ образцомъ кротости, смиренія, незлобія, неусыпнаго труда и послушанія, первою и послѣднею монастырскою послушницею, отличаясь при томъ нестяжательностью до отреченія отъ всякой личной собственности и усердіемъ къ богослуженію и молитвѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ она усердно заботилась о благоустройствѣ храма и помѣщеній для монастырскихъ сестеръ, что доставалось ей не легко при отсутствіи у монастыря земельныхъ угодій и лѣса. Съ особенною любовью она занималась учрежденнымъ ею же въ семъ монастырѣ начальнымъ училищемъ для дѣвочекъ бѣднаго класса, для котораго она уступила свой игуменскій домъ съ домовою цер-

ковью, содержала его почти на свои средства и возвела на степень 3-классного училища. Святая подвижническая жизнь ея окончилась на 72 году послѣ недолговременной болѣзни, къ глубокой печали монашествующихъ сестеръ и воспитанницъ осиротѣвшаго училища.

Проэктъ мѣръ для противодѣйствія штундизму. Г. Скворцевъ, преподаватель ученія о расколѣ въ кiев. дух. семинаріи и бывшій нѣкоторое время миссіонеромъ въ Кіевѣ, предлагаетъ въ «Кіевлянинѣ» рядъ мѣръ, которыя, по его мнѣнію, необходимо принять для успѣшнаго противодѣйствія штундизму. Онъ признаетъ для сего нужнымъ:

1) Чтобы учителя въ школахъ приходовъ, зараженныхъ штундизмомъ, были обезпечены жалованіемъ не менѣе 300 руб.; при этомъ на учителей такихъ школъ полезно было-бы возложить вести внѣкласныя вечернія занятія по закону Божію, хотя-бы нѣсколько разъ въ недѣлю, со взрослыми, при общехоровомъ пѣніи и чтеніи назидательныхъ статей.

2) Вмѣстѣ съ тѣмъ духовенству безотлагательно нужно принять мѣры къ улучшенію обезпеченія причтовъ сектантскихъ приходовъ съ цѣлью привлеченія въ нихъ наилучшихъ силъ изъ пастырей церкви и для поощренія послѣднихъ въ столь трудномъ дѣлѣ, какимъ является миссіонерская обязанность клира. При наличности въ сектантскихъ приходахъ способныхъ и энергичныхъ пастырей сама собою организуется приходская миссія изъ прочихъ членовъ клира, учителя и приходскихъ ревнителей православія.

3) Весьма полезно далѣе организовать и развить благотворительность приходскихъ попечительствъ, которая по нынѣшнимъ правиламъ этихъ учрежденій отодвинута на задній планъ. Для приходского благотворительнаго дѣла сельскихъ братствъ и попечительствъ нужны средства, которыя, полагаемъ, могло бы заимообразно, въ видѣ опыта, ссудить братство св. Владиміра. Такая благотворительность была бы сильнымъ противодѣйствіемъ сек-

тантскимъ подкупамъ, которыми вожаки соблазняютъ бѣдняковъ въ свою секту.

4) Кіескому Свято-Владимірскому братству цѣлесообразно-бы также организовать при своемъ книжномъ складѣ книгонош изъ благонадежныхъ и начитанныхъ простолюдиновъ; послѣдніе, распространяя по селамъ, зараженнымъ сектанствомъ, назидательныя книги, въ то же время могли бы и вразумлять заблудшихъ своимъ простымъ, но всегда мѣткимъ обличеніемъ. Не даромъ же всѣ почти извѣстные у насъ распространители сектанства стараются пристроиться въ книгоноши британскаго общества.

5) Настоятельная нужда чувствуется въ улучшеніи по селамъ церковнаго пѣнія, что можетъ быть, между прочимъ, удобно достигнуто учрежденіемъ при Кіевскомъ братствѣ св. Владиміра курсовъ пѣнія для способныхъ пѣвцовъ изъ народа, каковыхъ весьма немало по селамъ.

6) Для объединенія миссіонерской дѣятельности приходскаго духовенства и для обмѣна мнѣній весьма полезно бы духовенству учреждать повременные уѣздные съѣзды священниковъ зараженныхъ сектантствомъ селъ, подъ руководствомъ епархіальныхъ миссіонеровъ или свѣдущихъ въ сектовѣдѣніи и миссіонерствѣ лицъ.

Въ виду чрезвычайнаго обилія проектовъ всевозможныхъ мѣръ духовнаго врачеванія штундовой болѣзни, г. Скворцовъ ограничиваетъ свои соображенія только тѣми мѣрами, на которыя указываетъ опытъ якобы многолѣтняго его непосредственнаго участія въ борьбѣ съ штундизмомъ.

Проэктируя эти мѣры, г. Скворцовъ признаетъ однако, что мѣстныхъ средствъ для устройства хорошихъ школьныхъ помѣщеній, ихъ содержанія и жалованья учителямъ весьма недостаточно и что многіе изъ окончившихъ курсъ духовной семинаріи не изъявляютъ желанія учительствовать въ такихъ школахъ. Онъ выражаетъ и то, что епархіальному начальству слѣдовало бы самому назначать окончившихъ курсъ духовной семинаріи, особенно казенно-коштныхъ воспитанниковъ, учителями въ школы приходовъ съ штундитскимъ населеніемъ. Но ему должно быть не безъизвѣстно, что дѣти священно и церковнослужителей, не принадлежа къ духовному званію, вольны поступать въ тотъ или другой

родъ службы по своему избранію, а назначая на мѣста, хотя бы то и казенно-коштныхъ, обязанныхъ отслужить въ духовномъ вѣдомствѣ за полученное воспитаніе, все же нужно дать имъ возможно достаточное содержаніе, такъ какъ они почти не имѣютъ собственныхъ средствъ. Г. Скворцеву, какъ состоящему въ духовномъ вѣдомствѣ, должно быть небезъизвѣстно и то, что способами къ большему обезпеченію приходовъ, зараженныхъ сектанствомъ, епархіальное начальство не обладаетъ. Какъ одинъ изъ членовъ св. Владимір. Братства онъ не можетъ не знать, что Братство это далеко не располагаетъ такою суммою, изъ которой бы оно могло, кромѣ удовлетворенія нуждъ ищущихъ крещенія евреевъ и возсоединяемыхъ изъ инославныхъ исповѣданій, и проч., давать еще ссуды сельскимъ братствамъ, содержать на свой счетъ книгоношъ и учредить курсы пѣнія. А безъ денегъ всѣ эти мѣры, давно извѣстныя, останутся лишь добрыми желаніями — pia desideria. Гораздо болѣе дѣйствительною мѣрою для удержанія прихожанъ въ оградѣ правосл. церкви было бы развитіе благотворительности приходской чрезъ учрежденіе братсвъ въ каждомъ приходѣ. Братства эти могутъ внести на дѣло благотворительности несравненно больше, чѣмъ сколько можетъ имъ ссудить Кіевское св. Владимірское Братство, котораго годовой доходъ нынѣ не свыше 4.000 рублей и приходъ простирается почти на такую же сумму, тогда какъ братство каждаго изъ 1350 приходовъ кіевской епархіи могло бы благоразумными мѣрами собрать на дѣло благотворительности не менѣе 100 р., слѣдовательно всѣ вмѣстѣ могли бы имѣть 135.000 рублей. Нельзя сказать, чтобы 100 рублей не нашлось на доброе дѣло въ самомъ беднѣйшемъ приходѣ, когда извѣстно, что годовая питейная выручка въ нашей губерніи простирается до милліоновъ. Нужно только установить трезвость въ приходѣ, а для сего братство приходское надлежитъ сдѣлать вмѣстѣ и обществомъ трезвости; тогда самъ собою откроется источникъ приходской благотворительности, при помощи изъ котораго бѣднякъ не соблазнится пособіемъ, предлагаемымъ штундистами. Что же касается организаціи при св. Владимірскомъ братскомъ книжномъ складѣ книгоношъ изъ благонадежныхъ и начитанныхъ простолюдиновъ, то ихъ нужно искать не въ Кіевѣ, а въ сельскихъ приходахъ. Братство можетъ только оказать имъ

пособіе въ содержаніи и снабдить назидательными книгами и брошюрами для распространенія въ приходахъ зараженныхъ сектантствомъ.

Выѣздъ преосвященнаго Иринея изъ Кіева. Бывшій епископъ Уманскій, а нынѣ Могилевскій, преосвященный *Ириней*, выбылъ изъ Кіева 20 января, послѣ 30-лѣтняго служенія въ Кіевѣ сначала въ должности преподавателя духов. семинаріи и женскаго училища духовнаго вѣдомства, потомъ въ санѣ священника и протоіерея въ соединеніи съ должностью законоучителя, въ санѣ архимандрита и въ должности ректора семинаріи, наконецъ въ санѣ епископа и въ должности викарія кіевс. епархіи. Проводить его преосвященство прибыли на вокзалъ въ 10 ч. утра: преосвященный Сильвестръ — 1-й викарій кіевск. епархіи, и намѣстникъ лавры, архимандриты Евлогій и Мелетій, каѳедр. протоіерей и ключарь собора, до 7-ми лицъ изъ городскаго духовенства, нѣсколько профессоровъ академіи и семинаріи и нѣсколько близко знакомыхъ преосвященнаго вмѣстѣ съ его семействомъ и родными.—Преосвященный Ириней оставилъ довольно воспоминаній о своей энергичной дѣятельности въ кіевс. духовной семинаріи, въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ кіевскихъ, гдѣ онъ былъ наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія, въ епархіи, части которой не разъ обозрѣвалъ, и въ бывшихъ въ его управленіи монастыряхъ Кіево-Никольскомъ и Кіево-Михайловскомъ, изъ коихъ въ 1-мъ при немъ преобразована св. Никольская церковь пристройкою паперти и расширена придѣломъ съ южной стороны, а послѣднемъ—обновлены иконостасы: главнаго храма—Михайловскій и Екатерининскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Заявленіе о помощи сельскому учителю, оказанной обществомъ „Якорь“.

Полтора года тому назадъ, зять мой, сельскій учитель (села Юрковки) Захарченко застраховалъ свою жизнь въ обществѣ «Якорь» за сумму 2000 рублей. По истеченіи года, въ силу разныхъ обстоятельствъ, лишившись возможности продолжать взносы въ общество «Якорь» и въ льготный срокъ, предоставленный

страхователямъ, онъ заболѣлъ и затѣмъ скончался. Общество «Якорь» имѣло полное право ничего не заплатить наслѣдникамъ страхователя, производившаго взносы въ теченіи одного лишь года, вслѣдствіе чего упомянутое страхованіе считалось уничтоженнымъ; но общество это, побуждаемое состраданіемъ къ несчастной вдовѣ сельскаго учителя и ея сиротамъ, въ ущербъ своимъ интересамъ уплатило вдовѣ его всю страховую премію сполна. Долгомъ считаю предать гласности этотъ фактъ, свидѣтельствующій въ наше время гуманности и состраданія ближнему.

Священникъ села Неморожа, звенигородскаго уѣзда кіевской губерніи, Н. Крыжановскій. 1—2

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурн. Комитета печат. дозвол. 28 января 1893 г.

Цензоръ, Протоіерей *М. Богдановъ.*

Кіевъ, типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., д. № 4.